

Глава 27. Осенняя охота

«Я искренне рад вашему приезду». Герцог кивнул с невозмутимым видом, но, глядя на его крепко сжатые руки, Эван понял, что герцог не так спокоен, как кажется.

В конце разговора Эван проводил герцога из церкви, карета герцога уже давно ждала у дверей. Эван проводил герцога взглядом и пошёл обратно.

В его сердце внезапно вспыхнуло желание. Герцог не был так непреклонен, как казалось, и у него должен был быть шанс.

Осенняя охота должна была начаться через неделю. До этого Эвану нужно было многое подготовить. В своей прошлой жизни он умел ездить верхом, но не пробовал стрелять из огнестрельного оружия, поэтому за это время он должен познакомиться с оружием той эпохи.

В процессе миссис Сандерс снова заговорила о том, что раньше беспокоило Эвана. Вопрос о церковных счетах, о потере крупной суммы денег — всё это больше нельзя было скрывать, и этот вопрос нужно было решить.

«Преподобный, теперь, когда дело Деланльера улажено, мы должны немедленно написать в церковь. У нас нет сил, разбираться с этим делом». Миссис Сандерс была очень взволнована.

Эван согласился с мнением миссис Сандерс: «Вы совершенно правы, я напишу епископу как можно скорее и сообщу ему о своих предположениях. Я думаю, что у епархии скоро появится мнение о том, как с этим поступить».

«Вы правы», — кивнула миссис Сандерс.

Поскольку они вдвоём решили это сделать, они сначала опечатали приходские книги, чтобы люди, посланные на расследование, могли их найти. И в то же время избегали призраков в церкви.

После того как Эван отправил письмо епископу, началась осенняя охота герцога. Эван взял пакет, который собрала для него миссис Сандерс, сел в карету, которую прислал за ним герцог, и отправился в поместье Корнуолл.

Когда Эван прибыл в поместье Корнуолл, там уже не было так тихо, как раньше. В поместье ржали лошади, а у входа в поместье стояли десятки экипажей, пока дворецкий Крис организовывал слуг, чтобы они организованно заводили экипажи в поместье.

Увидев Эвана, дворецкий Крис отложил работу и поспешил ему навстречу.

«Преподобный Брюс, вы здесь».

Эван кивнул: «Дворецкий Крис».

«Герцог принимает гостей в гостиной. Ваше присутствие сделает герцога очень счастливым», — неожиданно сказал дворецкий Крис.

Эван поднял брови, слова дворецкого Криса были действительно многозначительными.

«Для меня тоже большая честь быть приглашённым герцогом», — тепло сказал Эван, как будто ничего не понимая.

Выражение лица дворецкого Криса изменилось, но, в конце концов, он ничего не сказал. Он почтительно поклонился и повёл Эвана в замок.

Когда Эван вошёл, в гостиной было много людей, разных джентльменов и леди. Эван знал, что большинство из них были дворянами, и лишь немногие были джентльменами из Деланлиера. Оглядевшись, Эван увидел мистера Джонсона, который также был адвокатом герцога и одним из тех, кому посчастливилось быть приглашённым герцогом на этот раз.

«Преподобный Брюс». Мистер Джонсон тоже увидел Эвана, подошёл к нему с улыбкой и принёс Эвану бокал хереса.

Ошеломлённый Эван взял у него бокал вина. Этот единодушный вывод действительно был ужасен, потому что он не очень любил пить херес.

«Где герцог?» Он не увидел герцога, когда вошёл.

Услышав это, мистер Джонсон почувствовал себя неловко.

«Похоже, что у лорда возникла какая-то проблема».

Глядя на выражение лица мистера Джонсона, Эван нахмурился. Что-то случилось с Эдвардом?

«Это действительно удивительно». Эван нерешительно посмотрел на лестницу, не зная, хочет ли он подняться и посмотреть.

Мистер Джонсон сделал глоток из своего бокала с шампанским и ничего не сказал.

Пока Эван колебался, на лестнице появился герцог Уилсон, и шум вокруг него мгновенно стих.

«Леди и джентльмены», — холодно произнёс герцог Уилсон, — «Добро пожаловать в поместье Корнуолл».

В этом предложении не было ни взлётов, ни падений, но аплодисменты, которыми оно сопровождалось, были очень тёплыми.

Эван стоял в толпе, нетерпеливо глядя на герцога Уилсона, который спускался по лестнице. Ему действительно трудно избавиться от желания завоевать его.

Герцог Уилсон тоже увидел Эвана в толпе, и его лицо смягчилось, как только он увидел его, и он даже слегка приподнял уголки губ, глядя на Эвана.

Эван смиренно поклонился, но решимость в его сердце окрепла.

После того как герцог закончил свою приветственную речь, он спустился по лестнице. Он очень умело держался среди окружавшей его знати. Его социальные навыки, казалось, совершенно не соответствовали его холодному образу.

Эван прищурился, наблюдая за тем, как он болтал с этими людьми, и почему-то почувствовал себя мрачным. Он поставил бокал с вином, который держал в руке, развернулся и хотел уйти.

В этот момент герцог Уилсон, наконец, закончил разговор с дворянами. Проходя сквозь толпу, он увидел, что Эван уходит, и быстро схватил его за руку.

«Куда ты идешь?» Он с тревогой посмотрел на Эвана.

Эван удивлённо посмотрел на герцога: «Здесь немного душно, поэтому я хотел выйти на свежий воздух. У герцога есть какие-нибудь указания?»

Раздражённый герцог отпустил руку Эвана, когда услышал это: «Извини». Он выглядел смущённым: «Почему бы мне не выйти с тобой? Здесь действительно немного душно».

Эван кивнул с добродушным видом.

Они оба вышли из гостиной через французские окна на террасу. На улице было очень светло, и зелёная трава казалась очень яркой в лучах солнца.

«Как на этот раз организована охота?» Молчание смутило Эвана, и он смог выдавить из себя лишь несколько слов.

Напряжённое лицо герцога Уилсона наконец расслабилось: «Охота продлится неделю. Утром мы отправимся на охоту в горы за поместьем. Днём джентльмены будут играть в крикет».

Эван почувствовал облегчение и вздохнул с облегчением. К счастью, он умел играть в крикет, иначе ему было бы неловко.

«Понятно», — Эван улыбнулся, — «Я только что узнал от мистера Джонсона, что у лорда Эдварда возникли проблемы. Что произошло?»

Лицо герцога Уилсона вытянулось, когда он услышал вопрос: «Я заставил тебя волноваться. Эдвард немного шумит и валяет дурака».

«Шумит?» — удивился Эван. «Лорд Эдвард всегда был очень послушным ребёнком. Как он может валять дурака?»

Удивлённый герцог бросил на Эвана быстрый взгляд, и ему потребовалось некоторое время, чтобы ответить: «Эдвард придаёт большое значение вашим с Алией отношениям».

Удивлённый Эван посмотрел на герцога: «Лорд Эдвард, он...»

Герцог Уилсон выглядел раздражённым: «Преподобный, мне очень жаль. Я не знаю, кто научил его такому».

Эван в целом понял, что имел в виду герцог, и не смог сдержать лёгкого смешка: «Лорд герцог, вам не нужно так себя вести. Лорд Эдвард ещё ребёнок и всегда хотел бы использовать детское воображение, чтобы представить идеальный мир. Я понимаю такое воображение, вам не нужно так злиться».

Герцог Уилсон вздохнул с облегчением: «Ты действительно щедрый человек».

Эван улыбнулся и почти ничего не сказал.

После приёма в первый день, все присутствующие дамы и господа остановились в поместье Корнуолл, и Эван не стал исключением, но он был немного особенным. Комната, в которой он остановился, находилась рядом с комнатой герцога. Для священника из маленького городка это была большая честь. Даже мистер Джонсон удивлённо посмотрел на Эвана.

Эван не выглядел слишком взволнованным. Он почти равнодушно принял это предложение. Его выражение лица не изменилось, когда он заметил взгляды, которыми его одаривали дворяне.

Дворецкий Крис лично проводил Эвана в его комнату. Эван огляделся. Белый мягкий ковёр и светлое постельное бельё были почти такими же, как в его спальне в доме священника.

Эван почувствовал, как по спине пробежал холодок. Может быть, герцог наблюдал за ним? Неужели он настолько очернел? Эван стоял на одном месте, дрожа. На этот раз его план должен сработать, иначе в будущем его ждут большие неприятности.

С тяжёлым сердцем Эван распаковал вещи, которые принёс с собой. Он уже собирался спуститься вниз, чтобы поесть, когда в дверь постучали.

Эван подумал, что это герцог пришёл пригласить его на ужин, но, открыв дверь, понял, что ошибся.

У двери стоял очень красивый молодой человек. На самом деле, не совсем уместно говорить, что он красив, правильнее будет сказать, что он прекрасен. Он явно мужчина, но его внешность заставила бы устыдиться любую женщину.

Изящные черты лица и светлая кожа придавали ему женственный вид, а светлые волосы были очень красивыми.

Он холодно посмотрел на Эвана и нетерпеливо сказал: «Преподобный Брюс, мистер Джонсон хочет вас видеть».

Эван пришёл в себя и внезапно вспомнил, что этот человек — секретарь мистера Джонсона. Раэль Уайт — очень известный и красивый мужчина в Деланлиере.

«Мистер Джонсон?» Эвану не понравилось поведение молодого человека, и его лицо не выглядело дружелюбным. «Зачем он хочет меня видеть?»

Возможно, Раэль никогда не встречал никого, кто относился бы к нему с таким безразличием. Он прикусил нижнюю губу, и в его прекрасных глазах читалось недовольство.

«Он сказал, что хочет поговорить с вами о церковных землях».

Церковная земля? Если Эван не ошибся, это, вероятно, самый большой источник дохода для церкви. Что мистер Джонсон имел в виду, говоря с ним об этом?

«Ладно, я понял. Я зайду к нему после ужина». Лицо Эвана по-прежнему было недружелюбным.

Раэль нахмурился, на мгновение смотрел на Эвана, а затем с некоторым недовольством ушёл.

Наблюдая за уходом Раэля, Эван ухмыльнулся. Больше всего он ненавидел людей, которые считали, что весь мир должен их любить. Согласно его жизненной философии, если человек чего-то хочет, он должен усердно работать, продолжать планировать и шаг за шагом приближаться к этим планам изо всех сил.

Это его жизненная цель, и он должен крепко держать её в своих руках.

<http://bllate.org/book/14529/1286988>